

2018

Исследование коррупции

в регионе Европы, Кавказа и Азии

Miller & Chevalier

ALRUD

Arzinger

BUSINESS
LEGAL
BUREAU SINCE 1995
BL
Boutique Law Firm
In association with Talloch & Co, Solicitors, London

 EKYITA

GRATA
INTERNATIONAL

KINSTELLAR

LEXTAL
TALLINN-RIGA-VILNIUS

 TGS BALTIC
VARUL GRUNTE SUTKIENE

LAW FIRM
TURCAN CAZAC

 VLASOVA MIKHEL & PARTNERS

Краткий обзор

Неожиданно появившийся музей в Национальном ботаническом саду Украины им. Н.Н. Гришко стал сенсацией в июне 2018 года. Среди его экспонатов – палатка в виде золотого батона, БМВ ограниченной серии, люстра, оценённая в 8 миллионов евро, и другие предметы роскоши, изъятые у государственных служащих.

Название музея? «Парк коррупции». Для чего он создан? Чтобы привлечь внимание к проблеме коррупции и усилиям правительства по борьбе с ней.

К сожалению, коррупция – совсем не музейная редкость в регионе Европы, Кавказа и Азии, в который входят Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина и Эстония. Перечень примеров коррупции на государственном уровне в данном регионе достаточно широк, от утверждений, что Россия получила право на проведение Чемпионата мира по футболу 2018 коррупционным путём, до недавнего исключения 13 членов из состава Парламентской ассамблеи Совета Европы за подарки и взятки, принятые от правительства Азербайджана в обмен на улучшение имиджа страны, и сообщений о том, что в собственности государственных служащих региона имеются роскошные объекты недвижимости за рубежом, и что они живут далеко не по средствам. Это – всего пару широко известных примеров, в странах региона ЕКА ежедневное столкновение с коррупцией стало обыденностью.

Долгое время международные индексы показывают, что компании сталкиваются со значительными коррупционными рисками в данном регионе. Что же думают о проблемах в этих странах бизнес-лидеры, обладающие реальным опытом осуществления там экономической деятельности? Ответ на этот вопрос в своём первом [опросе о коррупции в регионе Европы, Кавказа и Азии \(ЕКА\)](#) исследует американская юридическая фирма «Miller & Chevalier Chartered», осуществившая этот проект при поддержке десяти юридических фирм из региона: юридическая фирма «АЛРУД» (Россия), независимая юридическая фирма «Arzinger» (Украина), Business Legal Bureau (Грузия), юридическая фирма «Эквита» (Азербайджан), юридическая фирма «GRATA» (Таджикистан и Киргизия), «Kinstellar LLP» (Казахстан), балтийское адвокатское бюро «LEXTAL» (Эстония и Латвия), «TGS Baltic» (Литва), юридическая фирма «Turcan Cazac» (Молдова) и адвокатское бюро «ВМП Власова, Михель и Партнёры» (Беларусь).

В число респондентов исследования вошли руководящие сотрудники коммерческих структур, юрисконсульты и другие специалисты из стран региона ЕКА. Вопросы исследования охватили различные сферы, в которых компании и отдельные сотрудники сталкиваются с коррупцией (включая коррупцию в конкретных государственных органах), подходы к снижению коррупционных рисков, а также борьбу с коррупцией.

Согласно ответам на вопросы анкеты в целом страны региона ЕКА можно разделить на три категории, однако с некоторыми исключениями. Первая категория -- это страны с жизнеспособными антикоррупционными системами, демонстрирующими положительные

результаты (Эстония и Литва); вторая категория -- страны, где коррупция по-прежнему является серьёзным вызовом для бизнеса (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Молдова, Россия и Украина); третья группа стран – это страны, где, несмотря на наличие проблем в данной области, есть основания для оптимизма относительно возможности вести бизнес в соответствии с принятыми антикоррупционными нормами (Грузия и Латвия).

Примечательно, что мы не смогли собрать статистически значимое количество ответов для Армении, Туркменистана, Узбекистана, а также, несмотря на содействие местной юридической фирмы, для Киргизии и Таджикистана. Несмотря на то, что в ходе исследования обеспечивалась анонимность респондентов, отсутствие достаточного количества ответов об этих странах может отражать опасения местных специалистов относительно участия в данном опросе, которое, вероятно, могло быть воспринято как выражение ими политической позиции. Наш опыт работы в данных странах подтверждает их отнесение ко второй категории стран, в которых коррупция создаёт значительные сложности для ведения бизнеса, хотя текущая политическая ситуация в Армении даёт надежду, что значимые антикоррупционные меры могут быть предприняты в ближайшем будущем в контексте более масштабных политических и экономических реформ.

Данный отчет является результатом первого исследования компанией «Miller & Chevalier» масштабов коррупции в регионе ЕКА. На протяжении более десяти лет мы проводим исследования коррупции в Латинской Америке (в [2008](#), [2012](#) и [2016](#) годах), и, таким же образом, раз в несколько лет, планируем проводить опросы в регионе ЕКА. Последующие исследования коррупции в регионе ЕКА будут отражать актуальные изменения в каждой из стран, а также в регионе в целом, и выявлять тенденции, связанные с коррупцией, чтобы помочь компаниям, работающим в регионе, оценивать возникающие риски и разрабатывать соответствующие стратегии обеспечения соблюдения антикоррупционных требований.

КОРРУПЦИЯ: ОБЗОР

▶ **Значительные различия среди стран региона ЕКА.**

Ответы на опрос формируют разрозненную картину распространения коррупции в регионе ЕКА; регион не является однородным. Ответы для некоторых стран - наиболее ярко это проявляется в случае Эстонии и Литвы - отражают присутствие значительно меньшего числа проблем в данной сфере, чем в соседних странах региона.

- ▶ **Коррупция – препятствие для ведения бизнеса.** Почти две трети респондентов сообщили, что коррупция представляет собой препятствие для ведения бизнеса в регионе ЕКА. Данный результат – не просто их субъективное восприятие: 36 процентов респондентов указали, что им самим или кому-то, с кем они знакомы, предлагали дать взятку государственному служащему. Тем не менее, данные результаты значительно различаются в разных странах, что заметно в контексте отдельных вопросов исследования.

КОММЕНТАРИЙ УЧАСТНИКА
ИССЛЕДОВАНИЯ: УКРАИНА

*«Коррупция существовала
и существует, может,
немного снизилась.»*

- ▶ **Цена коррупции.** Многие респонденты сообщили об экономических последствиях коррупции: более трети (35 процентов) заявили о потерях для бизнеса за последний год – как в виде отдельных сделок, так и, в более широком смысле, о потере доли на рынке – из-за действий конкурентов, предоставивших взятки государственной организации или служащему. В Казахстане, Молдове и Украине потери для бизнеса в результате коррупции отметили более половины респондентов. Данная статистика согласуется с представлением о высоком уровне коррупции в этих странах.
- ▶ **Коррупция в сферах государственного управления.** Респондентам был задан вопрос об уровне коррупции в различных областях государственного управления, включая офис главы государства, парламент, суды, прокуратуру, таможенную, правоохранительные органы, государственные органы муниципального и местного уровня, налоговые органы, прочие министерства и ведомства, а также государственные предприятия. Более двух третей респондентов отметили умеренный или значительный уровень коррупции среди судов, а также сотрудников прокуратуры и следователей (67 процентов в обоих случаях), при этом минимальный уровень коррупции или её отсутствие в этих учреждениях отметили менее 25 процентов во всех странах, кроме Эстонии. Что касается правоохранительных органов, служб безопасности и полиции, 76 процентов респондентов сообщили об *умеренном или значительном* уровне коррупции, при этом более двух третей респондентов для Казахстана и России описали их как *в значительной степени* коррумпированные. Сообщалось также о высоком уровне коррупции среди муниципальных государственных органов и государственных предприятий. В целом, респонденты для Азербайджана, Казахстана, России и Украины отмечали значительную коррумпированность большинства вышеназванных государственных органов; при этом респонденты для Эстонии и Грузии заявляли о наибольшей степени доверия к государственным учреждениям.
- ▶ **Низкая степень доверия к антикоррупционному законодательству.** Несмотря на наличие во всех странах законов, запрещающих давать и брать взятки, почти три четверти (71 процент) респондентов считают существующее законодательство неэффективным. Выявленное отсутствие доверия к правоохранительной системе, прокуратуре, а также судам, вероятно, подкрепляет представление о неэффективности законодательства.

СОБЛЮДЕНИЕ УСТАНОВЛЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ: ОБЗОР

- ▶ **Тенденции в области стратегий в сфере соблюдения установленных требований (комплаенс).** Респондентам был задан вопрос о мерах, которые предпринимают их компании для снижения коррупционных рисков, с вариантами ответов, отражающими лучшие международные практики по соблюдению антикоррупционных требований. Большинство (63 процента) респондентов сообщили, что в их компаниях обеспечивается антикоррупционное обучение, и тот же процент респондентов сообщил об использовании антикоррупционных положений в контрактах. Результаты показывают, что компании стремятся предпринимать конструктивные меры для снижения коррупционных рисков. Ответы также позволяют определить направления, в которых компании могут улучшить показатели.

- ▶ **Признаки улучшения?** Менее половины (49 процентов) респондентов сообщили о том, что за последние пять лет важность предотвращения коррупции в их возросла, при этом 41 процент сообщил об отсутствии значительных изменений. Лишь 10 процентов респондентов сообщили о снижении важности предотвращения коррупции.
- ▶ **Необходимость совершенствования судебной системы.** Говоря о наиболее эффективных способах снижения уровня коррупции, респонденты делают акцент на государственных учреждениях, отмечая необходимость независимой и беспристрастной судебной системы (78 процентов), затем – прозрачности в государственном секторе (73 процента), а также осуществления объективного расследования и привлечения к ответственности государственными органами (65 процентов).

Демография исследования

В данном отчёте представлены ответы и мнения более 300 респондентов о регионе ЕКА, принявших участие в опросе в мае и июне 2018 года. Почти половина из них (45 процентов) сообщили, что являются руководящими сотрудниками или членами совета правления. Почти треть (32 процента) занимают штатные юридические должности, а 12 процентов – должности, связанные с соблюдением установленных требований. Чтобы сконцентрировать внимание на тех, кто обладает непосредственным опытом столкновения с коррупцией в бизнес-секторе или знаниями о ней, исследование не включало представителей научных кругов, сектора услуг (таких как юридические фирмы), а также правительства. Ответы были получены на условиях анонимности.

Респонденты работают в различных странах региона ЕКА и отвечали на вопросы в отношении страны, где ведут основную деятельность, либо одной или нескольких стран региона ЕКА, где у них имеется значительный опыт работы в течение последнего года. Ответы лиц, сообщивших об отсутствии значительного опыта работы в странах ЕКА, которые обладали лишь общим представлением о регионе, были исключены из исследования.

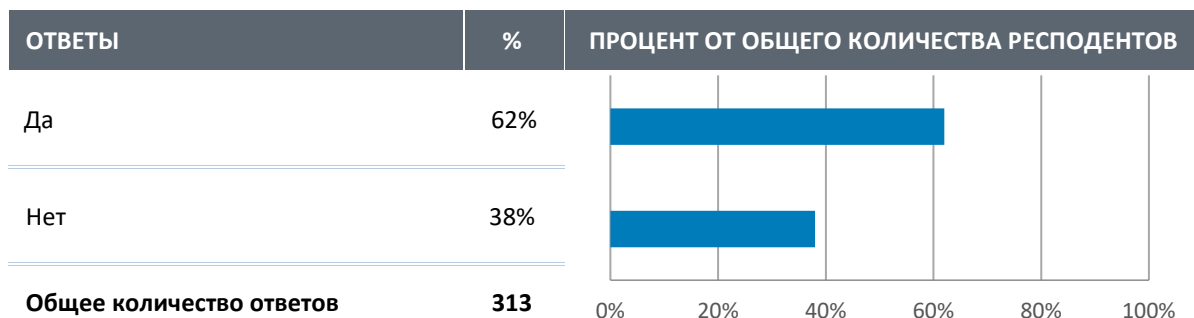
Результаты исследования коррупции в регионе Европы, Кавказа и Азии в 2018 году

Следующие диаграммы и аналитические материалы иллюстрируют опыт респондентов и их мысли и взгляды на положение дел в области коррупции в той стране региона ЕКА, где они осуществляют свою деятельность.

ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ И ОПЫТ СТОЛКНОВЕНИЯ С НЕЙ

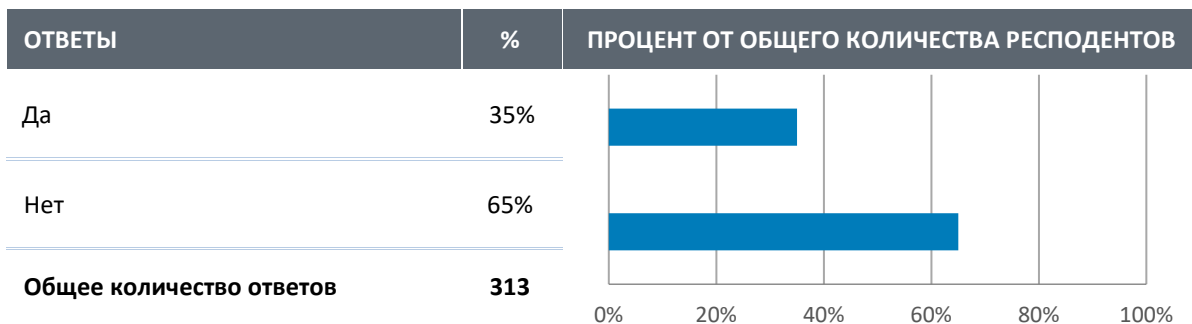
В подтверждение сложного и многогранного характера коррупции в регионе ЕКА, почти две трети (62 процента) респондентов сообщили, что коррупция является препятствием для ведения бизнеса в их стране. Во многом это утверждение основано на непосредственной подверженности коррупции: 36 процентов респондентов указали, что им самим или кому-то, с кем они знакомы, предлагали дать взятку государственному служащему, чтобы повлиять на официальное решение или действие. Более трети (35 процентов) респондентов утверждают, что их компании в предыдущем году уступили деловые позиции конкурентам, дававшим взятки государственным служащим.

В1. Является ли коррупция серьёзным препятствием для ведения бизнеса компаниями в стране?

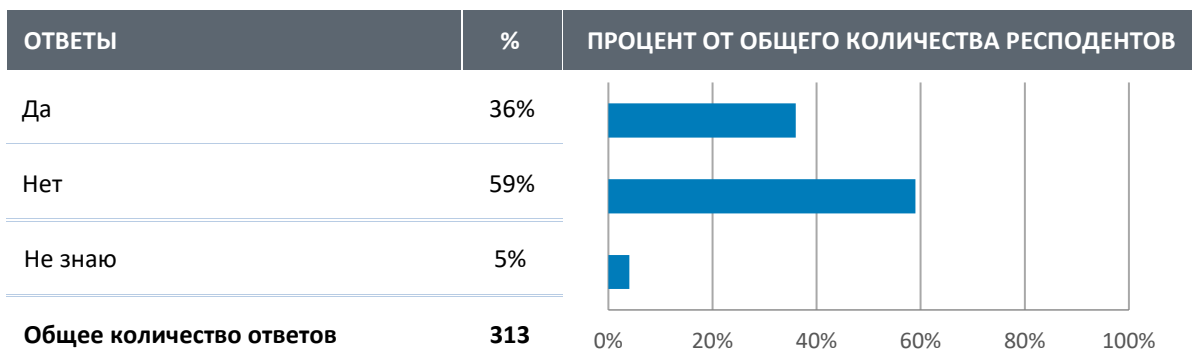
Процент положительных ответов по странам			
Азербайджан	67%	Литва	15%
Беларусь	44%	Молдова	94%
Грузия	33%	Россия	65%
Казахстан	83%	Украина	91%
Латвия	47%	Эстония	13%

В2. Считаете ли Вы, что в течение последнего года Ваша компания уступила деловые позиции (будь то отдельная сделка или, например, позиции на рынке в более широком понимании) конкуренту, так как конкурент оказывал содействие или услуги, передавал денежные средства, подарки, или нечто иное, обладающее ценностью, государственному служащему или представителю?

Процент положительных ответов по странам			
Азербайджан	30%	Литва	31%
Беларусь	25%	Молдова	61%
Грузия	33%	Россия	21%
Казахстан	67%	Украина	52%
Латвия	33%	Эстония	22%

В3. Предлагали ли когда-нибудь Вам либо кому-либо, кого Вы знаете, передать что-либо ценное (например, подарок или деньги) государственному служащему (напрямую или через посредника), чтобы повлиять на официальное решение или действие государственного органа или сотрудника государственного аппарата?

Процент положительных ответов по странам			
Азербайджан	30%	Литва	8%
Беларусь	28%	Молдова	50%
Грузия	7%	Россия	24%
Казахстан	58%	Украина	72%
Латвия	33%	Эстония	9%

Респонденты сообщили о наименьшем личном опыте столкновения с коррупцией и её непосредственном влиянии на бизнес в Эстонии, Грузии и Литве. С другой стороны, более половины респондентов по Казахстану и Украине отмечают, что коррупция создаёт значительные сложности для ведения бизнеса: 58 процентов респондентов для Казахстана и 72 процента респондентов для Украины указали, что им самим или кому-то, с кем они знакомы, предлагали дать взятку государственному служащему, а 67 процентов (Казахстан) и 52 процента (Украина), заявили, что скорее всего уступили деловые позиции конкурентам в предыдущем году, потому что те давали взятки.

Результаты по трём странам – России, Азербайджану, и Молдове – выделяются из-за очевидного расхождения между личным опытом респондентов, связанным с коррупцией, и восприятием влияния коррупции на бизнес в каждой из этих стран. В отношении России, 65 процентов респондентов указали, что коррупция является серьёзным препятствием для ведения бизнеса компаниями в стране. При этом только 24 процента респондентов сообщили, что им самим или кому-либо, кого они знают, предлагали дать взятку государственному служащему, и только 21 процент считает, что их компании уступили деловые позиции в предыдущем году из-за того, что их конкуренты прибегали к взяточничеству. Ответы для Азербайджана и Молдовы отражают схожую картину, где присутствуют значительный разрыв между количеством утвердительных ответов на вопросы о том, является ли коррупция значительным препятствием для ведения бизнеса в стране, и о наличии у респондента непосредственного опыта ухудшения деловых позиций из-за коррупции. Учитывая данную тенденцию, мы постарались найти причины, которыми она обусловлена.

Возможно, некоторые аспекты первых трёх вопросов помогут объяснить подобное расхождение в ответах. Во-первых, вопрос 1 шире двух остальных, так как он касается коррупции в целом, а не непосредственного опыта столкновения с ней. Таким образом, ответы на вопрос 1 могли включать общие представления, основанные на впечатлениях от политических процессов, новостей, публичных обвинений и прочих источников информации, выходящих за пределы личных знаний. Во-вторых, существует ряд причин, по которым в ответах на вопросы 2 и 3 степень коррупции может недооцениваться, особенно это касается некоторых стран. Например, респонденты могут не знать, предлагали ли кому-либо из тех, кого они знают, дать взятку. На самом деле, 5 процентов ответов на вопросы 2 и 3 составляют ответы «Не знаю», а некоторые из ответивших «Нет» могут не

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: УКРАИНА

В настоящее время в Украине активно осуществляются масштабные антикоррупционные реформы, отчасти связанные с украинской революцией 2014 года, в результате которой во всех государственных учреждениях имели место кадровые и другие изменения. В июне 2018 года Украина (по требованию Международного валютного фонда) учредила суд по борьбе с коррупцией, и за последние четыре года в стране созданы учреждения, предназначенные для борьбы с коррупцией, в том числе:

- ▶ *Национальное бюро по борьбе с коррупцией, независимый правоохранительный орган для целенаправленного предотвращения, выявления и расследования преступлений, связанных с коррупцией.*
- ▶ *Национальное агентство по борьбе с коррупцией, которое разрабатывает национальную антикоррупционную политику и обеспечивает ее соблюдение.*
- ▶ *Национальный совет по борьбе с коррупцией, президентский консультативный орган, который контролирует и анализирует политику по борьбе с коррупцией и её реализацию, разрабатывает законы и консультирует президента по вопросам борьбы с коррупцией.*

располагать соответствующей информацией или не придавать ей значения. Подобным образом респондент может не знать, что его компания уступила деловые позиции из-за того, что конкуренты прибегали к взяточничеству, и в результате не сообщить необходимой информации в вопросе 2, либо респондент может знать или подозревать, что его собственная компания прибегала к взяточничеству, в результате чего ухудшились деловые позиции кого-то другого, но не смог отразить данный сценарий в своём ответе.

Кроме того, в некоторых странах респонденты могут не желать предоставлять честные ответы об их непосредственном опыте столкновения с взяточничеством (например, сомневаясь в анонимности опроса), но чувствовать себя более свободными при обсуждении взяточничества в целом. И, вполне возможно, что некоторые типы коррупции в определённых странах настолько вошли в повседневность (например, платежи за таможенное оформление или взятки инспекторам для получения разрешений на строительство), что взятка за совершение определённого официального действия – нечто само собой разумеющееся, а отдельным лицам или компаниям предлагают дать взятку только в менее распространённых случаях, в результате чего ответы на вопрос 3 содержат неполные сведения. В конечном итоге, наш анализ ответов на вопросы говорит о том, что вопрос 1 является более точным «барометром», дающим представление о масштабах коррупции в регионе ЕКА в целом, а вопросы 2 и 3 более полезны для детального рассмотрения узких аспектов.

КОММЕНТАРИЙ УЧАСТНИКА
ИССЛЕДОВАНИЯ: ЛАТВИЯ

*«Сделки без взятки
медленны или
нереалистичны.»*

В4. В соответствии с Вашими предположениями или знаниями о текущем уровне коррупции в стране, укажите уровень коррупции в следующих областях государственного управления:

<div style="display: flex; flex-direction: column; align-items: center;"> <div style="width: 15px; height: 15px; background-color: #00aaff; margin-bottom: 5px;"></div> Минимальный уровень коррупции или её отсутствие </div> <div style="display: flex; flex-direction: column; align-items: center;"> <div style="width: 15px; height: 15px; background-color: #ffff00; margin-bottom: 5px;"></div> Умеренный уровень коррупции; </div> <div style="display: flex; flex-direction: column; align-items: center;"> <div style="width: 15px; height: 15px; background-color: #ff0000; margin-bottom: 5px;"></div> Значительный уровень коррупции </div>	Азербайджан	Беларусь	Эстония	Грузия	Казахстан	Латвия	Литва	Молдова	Россия	Украина
Офис главы государства (например, президент или премьер-министр)										
Парламент/конгресс										
Налоговые органы										
Таможня										
Министерства и прочие учреждения федерального/национального уровня, помимо упомянутых в данном опроснике										
Государственные предприятия (полностью или частично находящиеся в собственности государства либо контролируемые государством)										
Служащие государственных органов муниципального/местного уровня										
Суды										
Прокуратура или следователи										
Правоохранительные органы, служба безопасности, полиция										

Данная диаграмма иллюстрирует ответы, предоставленные наибольшим количеством респондентов для каждой страны. Если два ответа были выбраны одинаковым количеством респондентов, в настоящей диаграмме отражается ответ, указывающий на восприятие уровня коррупции как более высокого, чтобы компенсировать возможное предоставление неполных сведений.

Помимо рассмотрения коррупции в целом, респондентов попросили указать уровень коррупции в 10 конкретных областях государственного управления в их странах. Результаты дают практическое представление о коррупционных рисках в каждой из стран и предлагают руководство по наилучшей адаптации корпоративных комплаенс программ к текущей деятельности компании и взаимодействию с отдельными учреждениями или государственными служащими.

Диаграмма, представленная выше, отражает распространённость коррупции в каждой из областей государственного управления или учреждении в соответствии с совокупностью ответов респондентов для каждой из стран (без учёта сообщивших о недостаточности своих знаний для ответа в отношении определённой области или учреждения).

Данная диаграмма во многом согласуется с ответами о других показателях коррупции в странах региона ЕКА. Например, положительные ответы в отношении эстонских государственных учреждений совпадают с представлением об Эстонии в целом как о стране, в которой коррупция не является значительным препятствием для ведения бизнеса компаниями. Ответы для Литвы – единственной страны, помимо Эстонии, для которой сообщается об отсутствии признаков значительной коррумпированности отраслей государственного управления и учреждений, включённых в отчёт, – согласуются с тем, что только 15 процентов ответивших указали на коррупцию как значительное препятствие для ведения бизнеса в стране. Если смотреть более широко, ответы о ситуации в Эстонии, Грузии и Литве отражают наиболее низкую степень коррумпированности государственных учреждений. В этих странах при этом, минимальный уровень коррупции или её отсутствие отмечается в трёх или более типах государственных учреждений.

С другой стороны, респонденты для Азербайджана, Казахстана, России и Украины отмечают значительную степень коррупции в большинстве государственных учреждений. Результаты для этих пяти стран соответствуют ответам, указывающим на коррупцию как существенное препятствие для ведения бизнеса в этих странах.

Ответы, представленные в данной диаграмме, отражают некоторые другие аспекты, имеющие важное значение для тех, кто ведёт бизнес в регионе ЕКА:

- ▶ Согласно удручающим результатам, **суды и прокуратура** воспринимаются, как минимум, как умеренно коррумпированные во всех странах региона ЕКА, кроме Эстонии. Удивительно, но не менее 50 процентов респондентов для каждой из стран говорят об умеренной или значительной коррумпированности судов, и на этом фоне выделяется только Эстония (21 процент). Более 50 процентов респондентов для каждой из стран, кроме Эстонии, говорят то же самое о прокуратуре. Особое положение занимает Украина, где примерно 90 процентов респондентов отметили умеренный или значительный уровень коррупции в этих областях. Для компаний, вовлечённых в гражданские, хозяйственные судебные процессы, либо в уголовные дела в регионе ЕКА, эта статистика особенно актуальна в процессе выбора и привлечения местного адвоката и мониторинга его работы в процессе судебного разбирательства, в период предварительного следствия или обжалования решения суда.
- ▶ Коррупция, охватывающая **правоохранительные органы, официальные службы безопасности и полицию**, согласно ответам, находится на одном уровне с коррупцией в судебной системе. 42 процента респондентов сообщают о значительном уровне коррупции, а 34 процента отмечают, что коррупция в этих государственных органах находится как минимум на умеренном уровне. И снова, Эстония – единственный «луч света» в этой области: 74 процента респондентов заявляют о минимальном уровне коррупции или её отсутствии в данной сфере. С другой стороны, 70 процентов респондентов для России указали на значительную коррумпированность правоохранительных органов.

КОММЕНТАРИЙ УЧАСТНИКА
ИССЛЕДОВАНИЯ: ГРУЗИЯ

*«Похоже, что частные
лица стали чаще
подкупать судей.»*

- ▶ Во всех странах, за исключением Литвы, **служащие государственных органов муниципального и местного уровней** считаются как минимум умеренно коррумпированными. По всему региону 41 процент респондентов отмечает значительный уровень коррупции среди служащих государственных организаций муниципального и местного уровней. В Казахстане (67 процентов) и Молдове (56 процентов) проблемы в данной сфере государственного управления представляются наиболее серьезными. К нашему удивлению, в Эстонии, где, как правило, отмечается самый низкий уровень коррупции в регионе, 87 процентов респондентов заявили о как минимум умеренной степени коррумпированности служащих государственных организаций муниципального и местного уровней.
- ▶ Компании, работающие с **государственными предприятиями**, может особенно заинтересовать тот факт, что респонденты для всех стран региона ЕКА сообщают о вызывающей беспокойство степени коррумпированности предприятий, находящихся в собственности или под контролем государства. Согласно ответам, в Грузии эта сфера коррумпирована меньше всего: только 34 процента респондентов называют грузинские государственные предприятия коррумпированными в умеренной или значительной степени. Примечательно то, что 61 процент респондентов для Эстонии называет государственные предприятия страны умеренно коррумпированными, а 13 процентов сообщают о значительном уровне коррупции. При этом стоит отметить, что в Эстонии государственные предприятия играют не такую важную роль, и, соответственно, коррупция на этих предприятиях может являться меньшим поводом для беспокойства с точки зрения ведения бизнеса в Эстонии, чем в странах с большей долей государства в экономике. В сущности, Беларусь и Казахстан, страны, в которых государственные предприятия играют значимую роль в экономике, являются странами, где наибольшее количество респондентов (53 и 50 процентов соответственно) заявляют о значительном уровне коррупции на государственных предприятиях. Для России, еще одной страны, где государственные предприятия играют значительную роль в экономике, треть респондентов (32 процента) описали государственные предприятия как в значительной степени коррумпированные, а ещё 27 процентов сообщили об их умеренной коррумпированности.

КОММЕНТАРИЙ УЧАСТНИКА
ИССЛЕДОВАНИЯ: ЛИТВА

*«Значительное улучшение
(на государственных
предприятиях) наступило
после введения в состав
совета директоров
независимых членов.»*

- ▶ Несмотря на то, что при взгляде на график это не заметно, согласно данным, более половины респондентов для Азербайджана, Молдовы и России ответили «Не знаю» на вопрос об уровне коррупции в **офисе главы правительства**. Подобным образом, более половины респондентов для Азербайджана, Казахстана и России отвечают «не знаю» на вопрос о степени коррумпированности **парламента**. В отношении всех остальных учреждений и стран доля ответивших «Не знаю» не превышала 40 процентов респондентов, а в большинстве случаев была значительно ниже этой отметки. Прямая интерпретация данных ответов такова, что многие респонденты для Азербайджана, Казахстана, Молдовы и России не имеют оснований для того, чтобы сделать заключение о коррупции в органах государственного управления самого высокого порядка в этих странах. Однако, также возможно, что их мнимая неосведомлённость – особенно с учётом намного реже встречающихся ответов «Не знаю» в отношении других учреждений в тех же странах и тех же учреждений в других странах – отражает нежелание респондентов говорить плохо о главах их государств и законодательных органов, и вместо этого они выбирают неосведомлённость (респондентам необходимо было выбрать один из вариантов ответа для того, чтобы завершить заполнение электронного опросника).

КОММЕНТАРИЙ УЧАСТНИКА
ОПРОСА: АЗЕРБАЙДЖАН

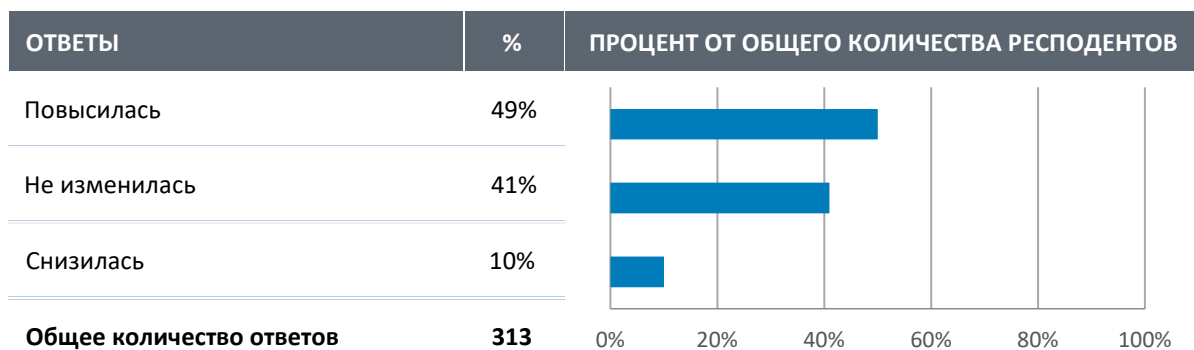
«При необходимости деньги могут помочь решить многие вопросы в обход законодательства, однако, никто не требует давать взятки. Здесь механизм взяток обычно запускается гражданами, желающими обойти закон, а не чиновниками.»

Выводы относительно коррупции в отдельных государственных учреждениях в каждой из стран региона ЕКА служат полезным руководством для разработки индивидуализированных программ по соблюдению установленных требований для осуществления деятельности компаниями и их взаимодействия с государственными учреждениями или сферами государственного управления. В следующем разделе данного отчёта рассматриваются меры по соблюдению установленных требований, уже используемые компаниями, работающими в регионе ЕКА.

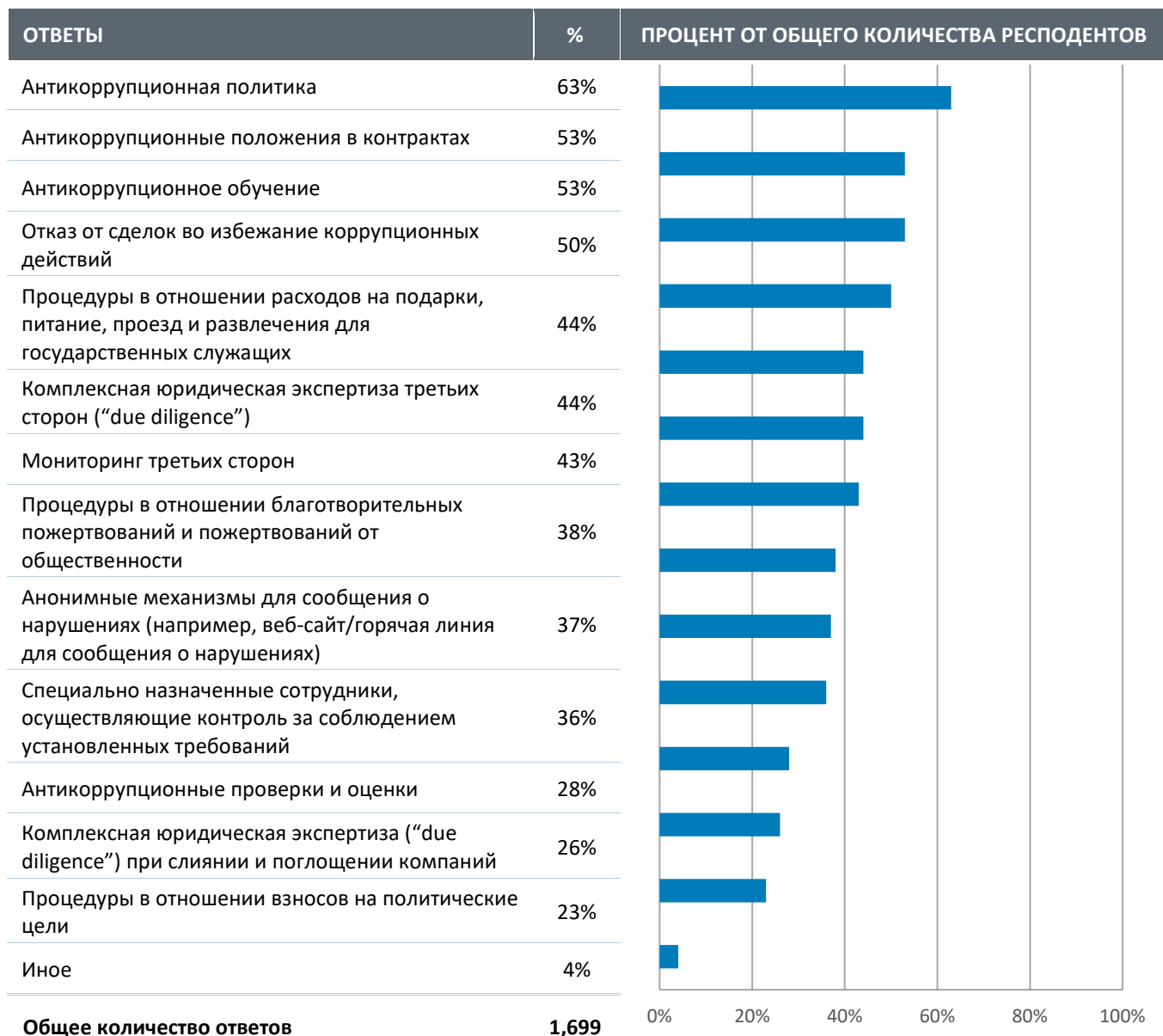
БОРЬБА С КОРРУПЦИОННЫМИ РИСКАМИ

Помимо опыта и знаний о коррупции в регионе ЕКА, респонденты делились взглядами относительно усилий компаний по борьбе с коррупцией. Чуть менее половины (49 процентов) сообщили, что важность предотвращения коррупции в их компаниях возросла за последние пять лет. Мы предполагаем, что со временем данный процент увеличится вместе с получающими всё больший международный охват мерами по противодействию коррупции.

В5. Изменилась ли степень важности предотвращения коррупции в Вашей компании за последние пять лет?

В6. Предпринимала ли Ваша компания какие-либо из перечисленных ниже мер для защиты от коррупции и/или риска коррупции?

Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Респонденты указали различные антикоррупционные меры, используемые их компаниями, предоставляя информацию о тенденциях в области комплаенс и предлагая свой взгляд на возможные способы его улучшения. Действительно, механизмы соблюдения установленных требований, о которых спрашивали респондентов, отражают характерные черты или передовые практики в области комплаенс, продвигаемые правоохранительными органами в рамках Закона США о борьбе с коррупцией за рубежом (U.S. Foreign Corrupt Practices Act, или FCPA), Закона

Великобритании о взяточничестве 2010 г. (U.K. Bribery Act 2010) и режима санкций Всемирного банка.

В разных странах, а также в зависимости от месторасположения головного офиса компании, антикоррупционные меры значительно различаются. Компании с головными офисами в США, например, как правило лидируют среди других компаний в части реализации конкретных антикоррупционных мер, что, вероятно, отражает осведомлённость об FCPA и ожиданиях правительства США в отношении американских компаний. Как правило, эти компании чаще проводят антикоррупционное обучение и имеют политики и положения в контрактах, поддерживающие осуществление деловых практик без взяточничества и иных форм коррупции.

Наиболее распространённой антикоррупционной мерой, о которой сообщили респонденты, является наличие антикоррупционной политики (63 процента респондентов). Меньшее количество респондентов сообщило о наличии в их компаниях более узко специализированных политик или процедур, таких как процедуры в отношении расходов на корпоративные подарки или на проживание и питание (т.е. расходы на подарки, поездки, питание и развлечения) (44 процента), на благотворительные взносы и взносы на общественные нужды (38 процентов), а также на политические взносы (23 процента). Учитывая то, какой высокий коррупционный риск заключают в себе эти виды деятельности в регионе ЕКА (и в целом), данные результаты свидетельствуют о значительном потенциале для улучшений в данной сфере.

В вопросе 6 более половины (53 процента) респондентов сообщили, что их компании организуют антикоррупционное обучение – многообещающий признак, говорящий о стремлении компаний иметь правила и процедуры, которые её сотрудники будут понимать и которым они будут следовать, а не просто формальную программу на бумаге. Несмотря на эти усилия, ответы примерно одной пятой части респондентов свидетельствуют о том, что они, возможно, даже не в курсе о запрете взяточничества в их стране. Например, 16 процентов респондентов заявляют, что законы их страны не запрещают государственным служащим получать что-либо ценное (помимо официальной оплаты труда) для воздействия на официальное решение или действие, либо что они не знают, запрещено это или нет. А 20 процентов утверждают, что либо национальное законодательство не ограничивает отдельных лиц и компании в возможности передавать что-либо ценное (помимо официальной оплаты труда), чтобы повлиять на официальное решение или действие, либо что они не знают, запрещено это или нет. Принимая во внимание тот факт, что национальное законодательство всех стран региона ЕКА запрещает как давать, так и получать взятки, дополнительное антикоррупционное обучение могло бы пойти на пользу многим компаниям.

Что касается более сложных механизмов соблюдения установленных требований, перечисленных в вопросе 6, 53 процента респондентов заявляют, что их компании включают антикоррупционные положения в контракты, хотя лишь около четверти (28 процентов) из них сообщают о проведении их компаниями антикоррупционных проверок и оценок, и примерно то же количество (26 процентов) сообщает, что их компании осуществляют комплексную проверку (“due diligence”) при слиянии и поглощении компаний. Этот показатель слишком низок для стран с высокими рисками.

При том, что половина респондентов сообщили, что их компании отказывались от сделок во избежание коррупции, – что отражает надлежащее поведение со стороны компаний – те же статистические данные означают, что значительная доля компаний, напротив, согласна участвовать в рискованных сделках и, потенциально, давать взятки.

Сравнивая страны, на основании ответов мы приходим к некоторым интересным – и, возможно, нелогичным – результатам. Страны, для которых респонденты сообщают о наиболее масштабной реализации антикоррупционных мер их компаниями, также, согласно ответам, являются странами с наиболее высоким уровнем коррупции. Например, для Казахстана 92 процента респондентов сообщают о наличии в их компаниях антикоррупционной политики и 58 процентов сообщают об организации антикоррупционного обучения. Для Молдовы доля составляет 89 процентов (наличие политики) и 67 процентов (обучение). Для России это 86 процентов (наличие политики) и 81 процент (обучение). Россия и Казахстан также являются двумя странами, в которых отмечается о наиболее широком применении комплаенс-мер, относящихся к третьим лицам, несмотря на то, что коррупция с участием третьих лиц является, по нашему опыту, особенно серьезной проблемой в этих странах.

Одна из причин подобных выводов может заключаться в том, что компании в целом реализуют более строгие антикоррупционные меры в регионах с высоким риском. Кроме того, мы признаём, что респонденты представляют собой выделенную группу, как потому, что они согласились заполнить анкету о коррупции, так и потому, что они коммуницируют с компанией

В7. Запрещает ли страна либо налагает ли она ограничения на получение государственными служащими чего-либо ценного (помимо официальной оплаты труда) для оказания воздействия на официальные действия или решения?

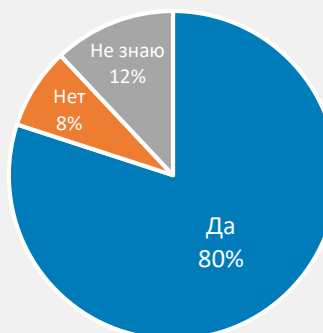

«Miller & Chevalier» или с одной из наших партнерских юридических фирм. Таким образом, вероятно, что респонденты работают в компаниях с более сильной приверженностью борьбе с коррупцией и антикоррупционной культурой.

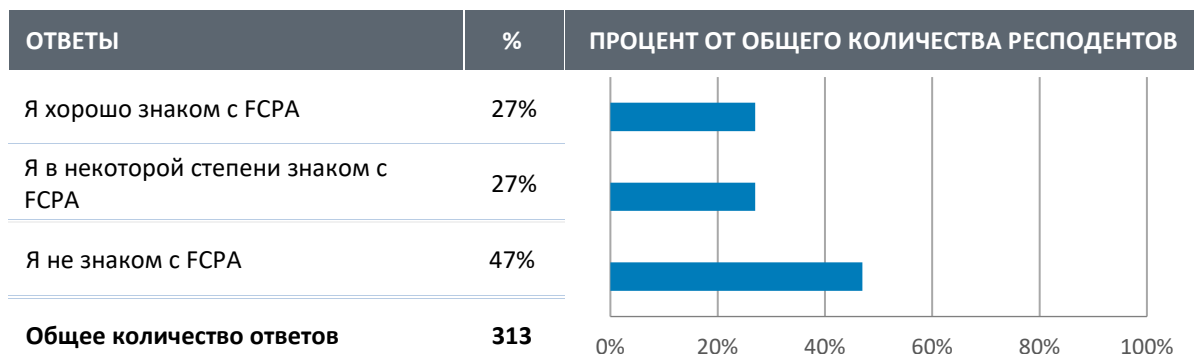
С другой стороны, что не менее удивительно, в Эстонии наблюдается один из наиболее низких уровней реализации каждого из механизмов комплаенс среди стран, охваченных исследованием, при том, что в более широком смысле результаты исследования указывают на низкий уровень коррупции в стране. Этот результата поразителен, так как указывает на то, что низкий уровень коррупции в Эстонии, возможно, обусловлен скорее не корпоративной политикой, а другими факторами (например, культурной спецификой). Тем не менее, это не говорит о том, что уделение особого внимания антикоррупционным мерам на корпоративном уровне бесполезно или неоправданно.

В целом, несмотря на то, что результаты нашего исследования говорят о том, что многие компании стремятся предпринимать активные меры для снижения рисков, связанных с коррупцией, отражающие передовые международные практики, компаниям необходимо предпринимать больше усилий как для снижения их коррупционных рисков, так и для того, чтобы соответствовать ожиданиям соответствующих регулирующих органов.

В8. Налагает ли страна ограничения на передачу физическими лицами или организациями чего-либо ценного (помимо официальной оплаты труда) для оказания воздействия на официальные действия или решения государственного органа либо сотрудника государственного аппарата?

В9. Слышали ли Вы о Законе США о борьбе с коррупцией во внешнеэкономической деятельности (FCPA)?

	<i>Хорошо</i>	<i>В некоторой степени</i>	<i>Не знаком</i>		<i>Хорошо</i>	<i>В некоторой степени</i>	<i>Не знаком</i>
Азербайджан	24%	27%	48%	Литва	15%	31%	54%
Беларусь	6%	28%	66%	Молдова	3%	17%	50%
Грузия	33%	20%	47%	Россия	44%	32%	24%
Казахстан	58%	33%	8%	Украина	27%	38%	36%
Латвия	3%	7%	90%	Эстония	4%	9%	87%

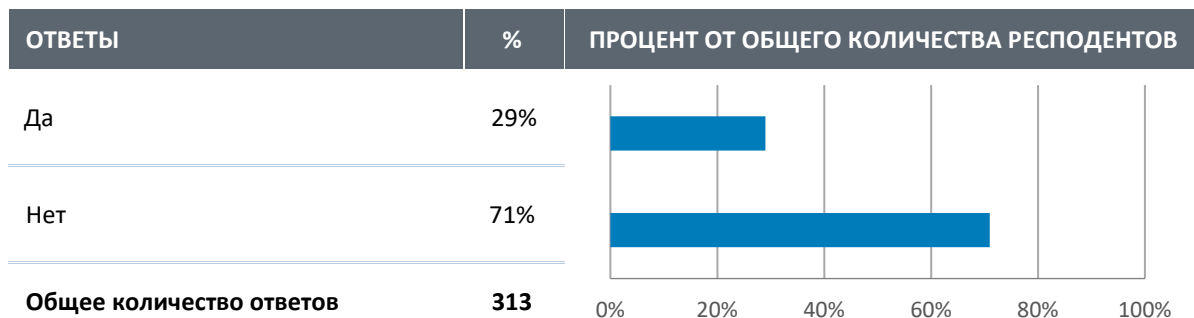
Примечательно то, что результаты говорят о неосведомленности большого количества респондентов о FCPA. Это может означать, что закон не оказывает значительного воздействия в регионе ЕКА. Результаты по отдельным странам при этом отражают разрозненную картину, что, скорее всего, указывает на различный уровень взаимоотношений с США, объем инвестиций из США в этих странах, а также на наличие коррупционных разбирательств Министерства юстиции и Департамента по ценным бумагам США, затрагивающих отдельные страны региона.

Например, подавляющее большинство респондентов в Латвии (90 процентов) и Эстонии (87 процентов) указывают, что они абсолютно не знакомы с FCPA, что согласуется с отсутствием внимания к этим странам со стороны антикоррупционных государственных органов США. Напротив, 91 процент респондентов для Казахстана указывает, что они хотя бы в некоторой степени знакомы с данным законом, включая 58 процентов тех, кто с ним хорошо знаком. Возможно, это не просто совпадение: в 2017 году государственные органы США публично рассмотрели заявления о нарушениях FCPA компаниями SBM Offshore N.V. и Rolls-Royce PLC, в которых были замешаны государственных служащих Казахстана. Кроме того, казахские государственные служащие также были замешаны в нескольких более ранних процессах, связанных с FCPA (например, процессы с участием Analogic Corp. и BK Medical ApS, Pfizer Inc., а также Panalpina World Transport (Holding) Ltd.).

Подобным образом, 76 процентов респондентов в России хотя бы в некоторой степени знакомы с данным законом, и многие антикоррупционные меры, касающиеся исполнения FCPA, охватывали деятельность в России (например, расследования деятельности Teva Pharmaceutical Industries Ltd., AstraZeneca PLC, NordionCanada Inc., а также Hewlett-Packard Company).

ДОВЕРИЕ К АНТИКОРРУПЦИОННЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ

В10. Считаете ли Вы, что антикоррупционное законодательство страны эффективно?

Процент положительных ответов по странам			
Азербайджан	24%	Литва	46%
Беларусь	44%	Молдова	22%
Грузия	40%	Россия	25%
Казахстан	0%	Украина	5%
Латвия	37%	Эстония	91%

Чтобы включить опыт респондентов в части столкновения с коррупцией и меры, предпринимаемые их компаниями для снижения коррупционных рисков, в более широкий контекст, мы задали респондентам вопрос об антикоррупционном законодательстве стран ЕКА и соответствующих функциях правительства.

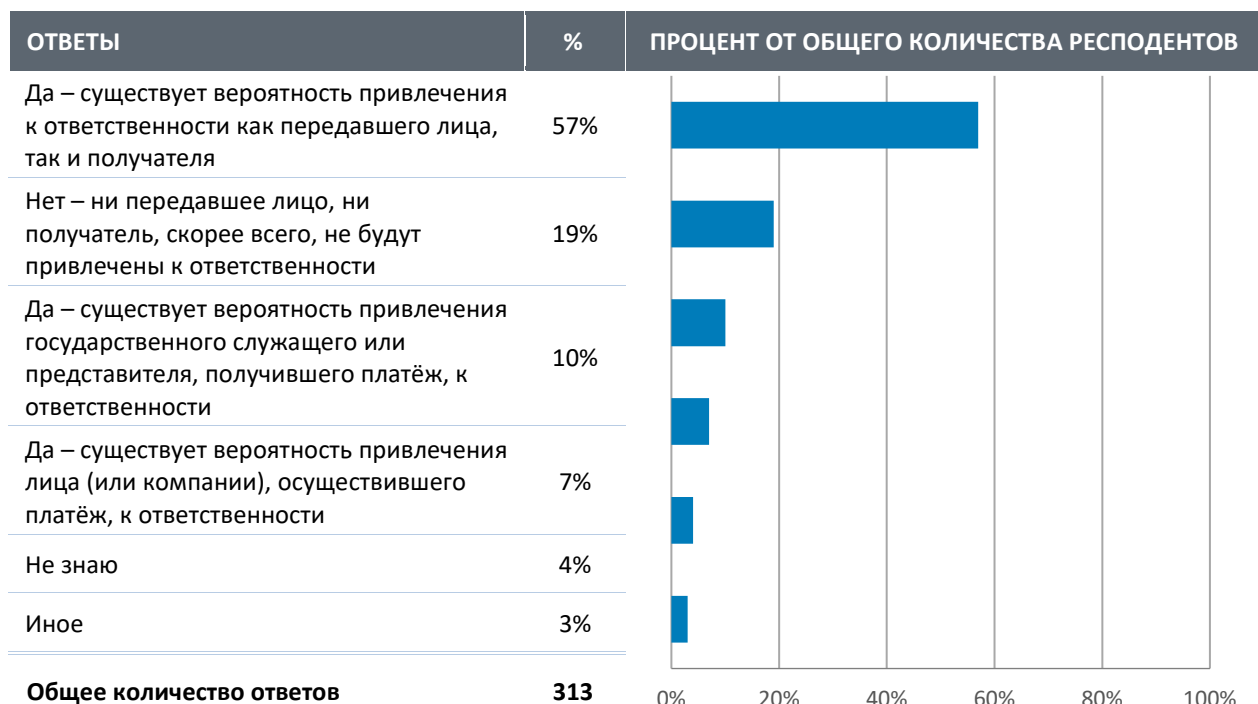
Менее трети (29 процентов) респондентов говорят об эффективности антикоррупционного законодательства в их странах. Особенно пессимистичной выглядит картина в Казахстане, где ни один респондент не указал на эффективность антикоррупционного законодательства. Эффективность местного законодательства также воспринимается как низкая в Украине, где лишь 5 процентов респондентов говорят, что антикоррупционное законодательство эффективно, в Азербайджане (24 процента) и в России (25 процентов). Эстония - единственная страна, в которой более половины респондентов – 91 процент – считают национальное антикоррупционное законодательство эффективным.

Данные результаты вступают в противоречие с буквой закона в соответствующих странах: Азербайджан, Казахстан, Россия и Украина – все эти страны запрещают взяточничество в государственном и коммерческом секторах, а нарушители преследуются в уголовном порядке.

Учитывая наличие антикоррупционного законодательства во всех странах региона ЕКА, а также то, что оно запрещает давать и получать взятки, неуверенность респондентов в антикоррупционном законодательстве их стран может отражать более глубокое недоверие к антикоррупционным государственным органам.

На самом деле, обеспокоенность респондентов в отношении прокуратуры и правоохранительных органов несколько прояснила причины, по которым так мало респондентов считает антикоррупционное законодательство своих стран эффективным. Как показывает диаграмма для вопроса 4, респонденты сообщают о значительной коррумпированности судов (45 процентов) и прокуратуры (44 процента), более того, еще большее количество респондентов сообщает, что коррупция в этих двух областях находится как минимум на умеренном уровне. Иначе говоря, наличие антикоррупционного законодательства – только половина дела, если суды или прокуратуры сами подвержены коррупции.

В11. Считаете ли Вы, что существует вероятность привлечения к ответственности лица, оказавшего либо получившего недобросовестную услугу или содействие, передавшего либо получившего недобросовестный платёж, подарок, или нечто иное, обладающее ценностью и принадлежащее к какому-либо из типов, описанных в предыдущих вопросах?

Тем не менее, многие респонденты считают, что как дающий, так и получающий взятку скорее всего будет привлечен к ответственности, при этом 74 процента отмечают, что как минимум один из двух скорее всего будет привлечён к ответственности. Эти результаты отражают некоторую степень уверенности в правоприменительной практике в сфере антикоррупции в странах региона ЕКА.

Однако, принимая во внимание сомнения респондентов относительно эффективности законов в данной сфере (вопрос 10) и их скептицизм относительно беспристрастности судов и прокуратуры (вопрос 4), ответы на вопрос 11 не отменяют обеспокоенности по поводу справедливого исполнения закона, включая беспристрастное судебное разбирательство и пропорциональность наказания.

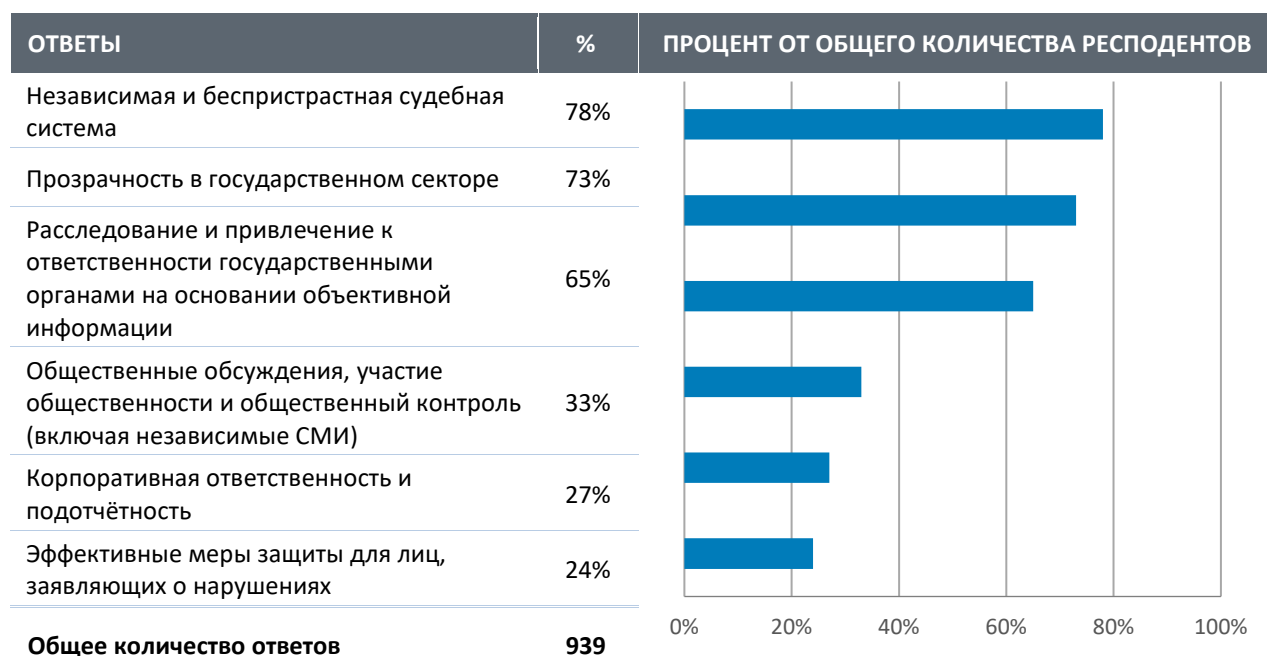
КОММЕНТАРИЙ УЧАСТНИКА
ИССЛЕДОВАНИЯ: ЛАТВИЯ

«Я уверен, что с законодательством всё в порядке, проблема в реализации.»

МНЕНИЕ О БОЛЕЕ МАСШТАБНЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ РЕФОРМАХ

Не удивительно, что взгляды респондентов относительно мер, которые могут оказаться эффективными в плане снижения коррупции, разнятся. В подтверждение одного из результатов исследования, два из трёх наиболее популярных ответов на этот вопрос были сконцентрированы на реформировании уголовного судопроизводства. Это мнение наиболее чётко артикулировано в Украине, где 92 процента респондентов выбрали независимую и беспристрастную судебную систему в качестве ключевого шага к снижению коррупции. В России 84 процента респондентов сделали такой же выбор.

В12. Укажите три наиболее важных мероприятия или реформы, которые, по Вашему мнению, были бы наиболее эффективны для снижения общего уровня коррупции в стране.

Интересно то, что общественные обсуждения, участие общественности, а также общественный контроль упоминаются почти третью респондентов, а корпоративная ответственность и подотчётность – чуть менее чем третью. Данные ответы говорят о том, что при том, что гражданское общество, неправительственные организации и корпорации играют определённую роль в снижении коррупции, большинство респондентов хотят видеть изменения в государственных учреждениях для снижения коррупции в их странах.

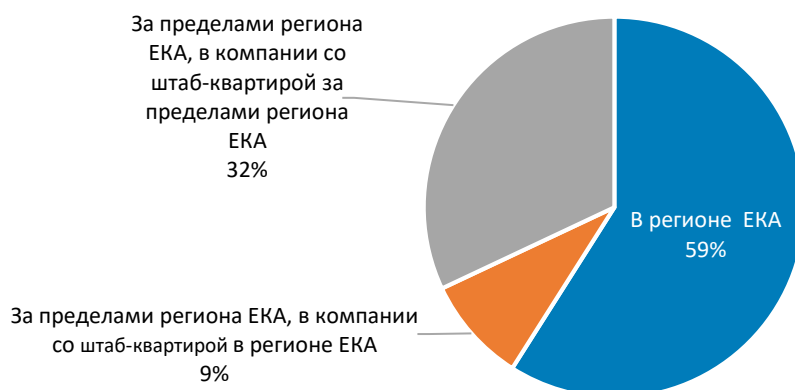
КОММЕНТАРИЙ УЧАСТНИКА
ИССЛЕДОВАНИЯ: МОЛДОВА

«Снижение уровня коррупции за счет усиления контроля со стороны правоохранительных органов, разоблачения в СМИ.»

Методология

Юридическая фирма «Miller & Chevalier» объединила усилия с 10 юридическими фирмами по всему региону ЕКА для того, чтобы опросить руководящих сотрудников компаний и прочих специалистов в области юриспруденции и соблюдения установленных требований, работающих в широком спектре отраслей в странах региона ЕКА. Перечень стран, охватываемых отчётом, включает Азербайджан, Армению, Беларусь, Грузию, Казахстан, Киргизию, Латвию, Литву, Молдову, Россию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украину и Эстонию. По причинам, рассмотренным ранее, результаты для Армении, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана не подвергались анализу.

Где работают респонденты:

Респонденты предоставили как ответы на вопросы в виде выбора вариантов ответов, так и развёрнутые комментарии в отношении коррупции в странах, в которых они работают. Респонденты могли выбрать для заполнения анкету на английском или русском языке и отвечали анонимно посредством онлайн-платформы.

Юридическая фирма «Miller & Chevalier» собрала и проанализировала ответы, а также приняла во внимание комментарии юридических фирм-партнёров, чтобы лучше увязать с контекстом отдельные ответы, основанные на информации, специфичной для конкретных стран.

Партнёрами компании «Miller & Chevalier» стали следующие юридические фирмы: юридическая фирма «АЛРУД» (Россия), независимая юридическая фирма «Arzinger» (Украина), Business Legal Bureau (Грузия), юридическая фирма «Эквита» (Азербайджан), юридическая фирма «GRATA» (Таджикистан и Киргизия), «Kinstellar LLP» (Казахстан), балтийское адвокатское бюро «LEXTAL» (Эстония и Латвия), «TGS Baltic» (Литва), юридическая фирма «Turcan Cazac» (Молдова) и адвокатское бюро «ВМП Власова, Михель и Партнёры» (Беларусь).